

Образец
ответа заявителей на Меморандум Правительства по приемлемости и существу дела

Кудлеевы против России (№1234567/01) 13 мая 2005 года,

стр. 1 из 47

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Введение	2
2. Факты	3
3. Приемлемость жалобы Кудлеевы против России (№1234567/01) в соответствии со Статьей 35 Конвенции	4
4. Дополнение к вопросам Суда по существу дела и комментарии заявителей в ответ на Меморандум Правительства РФ	11
5. Заключение	43
Приложение	45

Образец
ответа заявителей на Меморандум Правительства по приемлемости и существу дела

Кудлеевы против России (№1234567/01) 13 мая 2005 года,

стр. 2 из 47

1. ВВЕДЕНИЕ

1.1 Заявители Кудлеев Ибрагим и Кудлеева Зайнап подготовили данный ответ на Меморандум Уполномоченного Российской Федерации при Европейском суде по правам человека, представленный 9 марта 2005 года (далее – Меморандум Уполномоченного от 9 марта 2005 г.). В своем ответе заявители делают следующее:

- a. предоставляют дополнительную информацию о тех фактах, которые имеют непосредственное значение для рассматриваемого Судом дела Кудлеевы против России (№ 1234567/01), излагают ход событий, связанных с данным делом в период после подачи в Суд дополнения к жалобе Кудлеевы против России от 8 октября 2004 г. до момента отправки настоящего ответа на Меморандум Уполномоченного от 9 марта 2005 г. (**часть 2**),
- b. говорят о приемлемости жалобы Кудлеевы против России (№1234567/01) в соответствии со Статьей 35 Конвенции (**часть 3**),
- c. утверждают, что ответы Правительства РФ на вопросы Суда от 15 декабря 2004 года глубоко неудовлетворительны и высказывают свое мнение по статьям Конвенции в дополнение к вопросам Суда и к уже ранее отправленным комментариям (**часть 4**),
- d. излагают предмет жалобы и просят Суд предпринять дополнительные меры по делу (**часть 5**),
- e. прилагают новые документы, которые были отправлены в различные государственные структуры или поступили к ним и к их представителям из государственных структур после отправки в Суд письма с информацией о развитии событий в данном деле от 8 октября 2004 г. (**приложение**).

Образец
ответа заявителей на Меморандум Правительства по приемлемости и существу дела

Кудлеевы против России (№1234567/01) 13 мая 2005 года,

стр. 3 из 47

2. ФАКТЫ

- 2.1. 16 июля 2001 г. заявители обратились с жалобой в Европейский суд по правам человека. 8 октября 2004 г. заявители представили в Суд дополнение к жалобе.
- 2.2. Изложенные ниже факты являются дополнением к тем документам, которые были поданы раньше.
- 2.3. Заявители выражают свое согласие по поводу фактов, представленных в письме Суда от 15 декабря 2004 г.
- 2.4. В настоящее время заявители информируют Суд о тех фактических обстоятельствах по делу, которые имели место после направления в Суд дополнения к жалобе Кудлеевы против России от 8 октября 2004 г.
- 2.5. **10 марта 2005 г.** на основании постановления старшего следователя прокуратуры Ленинского района г. Грозного была проведена судебно-медицинская экспертиза заявителя Кудлеева И. (*см. Приложение, документ № 1*).
- 2.6. **11 апреля 2005 г.** заявитель Кудлеев И. предоставил заявление в организацию «Правовая инициатива по России», в котором говорится о действиях заявителей по поиску своих сыновей в период непосредственно после их задержания и исчезновения (*см. Приложение, документ № 2*).

3. ПРИЕМЛЕМОСТЬ ЖАЛОБЫ КУДЛЕЕВЫ ПРОТИВ РОССИИ (№1234567/01) В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 35 КОНВЕНЦИИ

- 3.1. В Меморандуме Уполномоченного от 9 марта 2005 г. содержится вывод о том, что жалоба Кудлеевы против России (№1234567/01) подлежит отклонению как неприемлемая, поскольку заявителями якобы не использованы все внутригосударственные средства правовой защиты.
- 3.2. В связи с этим заявители обращают внимание Суда на следующие обстоятельства:

Исчерпание внутренних средств правовой защиты

1) Отсутствие эффективных внутренних средств правовой защиты на территории Чеченской Республики

- 3.3. Заявители считают, что в 2000 году на территории Чеченской Республики не существовало эффективных внутренних средств правовой защиты, так как правоохранительные органы, а также суды фактически не действовали. Заявители ссылаются на решения Суда от 24 февраля 2005 г. по делам *Khashiyev v. Russia and Akayeva v. Russia* (№ 57942/00 and № 57945/00), *Isayeva v. Russia*, *Yusupova v. Russia and Bazayeva v. Russia* (№ 57947/00, 57948/00 and 57949/00), *Isayeva v. Russia* (№ 57950/00). Заявители также ссылаются на письменные комментарии заявителей по вышеперечисленным делам, представленные в ответ на замечания Правительства РФ по существу их дел.
- 3.4. По мнению заявителей, они не должны были обращаться с какими-либо жалобами в суды Кабардино-Балкарской Республики, Республики Ингушетия, Краснодарского и Ставропольского краев, Ростовской области для исчерпания внутренних средств правовой защиты (*см. решение Суда от 24 февраля 2005 г. по делу Isayeva v. Russia*). Также заявители полагают, что представленные вместе с Меморандумом Уполномоченного

Образец
ответа заявителей на Меморандум Правительства по приемлемости и существу дела

Кудлеевы против России (№1234567/01) 13 мая 2005 года,

стр. 5 из 47

от 9 марта 2005 г. письма, подписанные должностными лицами указанных судов, не имеют доказательной силы по делу.

2) Заявители утверждают, что существовала и продолжает существовать административная практика нерасследования государством преступлений, совершенных представителями государства

3.5. По мнению заявителей, существуют веские и недвусмысленные доказательства систематического нерасследования государством преступлений, совершенных представителями государства на территории Чеченской Республики и непривлечения виновных к уголовной ответственности. Такая административная практика неисполнения требований Статьи 13 Конвенции делает теоретически доступные заявителям средства правовой защиты неэффективными. Заявители обращают внимание Суда на следующее:

а) Жалоба Эстамиров и другие против Российской Федерации (№ 60272/00), а также письменные комментарии заявителей, представленные в ответ на замечания Правительства по приемлемости и существу дела.

б) Письменные комментарии заявителей, представленные в апреле 2004 г. в ответ на замечания Правительства по существу дел *Khashiyev v. Russia* (жалоба № 57942/00), *Akayeva v. Russia* (жалоба № 57945/00), раздел А (пункты 10-24).

в) Доклад Правозащитного центра «Мемориал» «Условное правосудие: о ситуации с расследованием преступлений против гражданских лиц, совершенных представителями федеральных сил на территории Чеченской Республики в ходе военных действий 1999-2003 гг. (по состоянию на май 2003 г.)», который, в частности, описывает ситуацию с возбуждением уголовных дел в отношении жалоб на преступления со стороны военнослужащих и милиционеров: «В 1999-2000 годах на такие жалобы граждан из органов прокуратуры в течение многих месяцев не поступало никакого ответа. Тем самым органы прокуратуры грубейшим образом нарушали закон, поскольку Уголовно-процессуальный кодекс устанавливает четкий

Образец

ответа заявителей на Меморандум Правительства по приемлемости и существу дела

Кудлеевы против России (№1234567/01) 13 мая 2005 года,

стр. 6 из 47

срок для проведения первичной проверки и принятия решения по заявлению о совершении преступления: трое суток со дня получения заявления, а в исключительных случаях – не более десяти суток. Лишь в результате длительной переписки с прокуратурой с привлечением депутатов Государственной Думы представителям правозащитных организаций удавалось добиться в ряде случаев возбуждения уголовных дел» (см. подробнее <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/chechen/d-d0603/index.htm>; жалоба Мешаева и Сайдаев против Российской Федерации, № 27248/03, Приложение 2, п. 14).

d) Публичное заявление относительно Чеченской Республики Российской Федерации, сделанное Европейским комитетом по предотвращению пыток, бесчеловечного и унижающего обращения или наказания (ЕКПП) (The European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT)), от 10 июля 2003 года указывает: «Если говорить о действиях по привлечению к судебной ответственности лиц, виновных в жестоком обращении, незаконном задержании и исчезновениях людей на территории Чеченской Республики, то пока эта работа в значительной степени оказывается безрезультатной. Большое количество уголовных дел было возбуждено по фактам преступлений, совершенных военнослужащими федеральных сил и сотрудниками правоохранительных органов. Однако из информации, представленной в ЕКПП российскими властями, следует, что только небольшое количество дел было доведено до судебного разбирательства и уж совсем незначительный процент этих дел завершился вынесением приговоров» (см. жалоба Ахмадова М.Б. против России, № 3026/03, Приложение 2, п. 19). Кроме того, заявители ссылаются на многочисленные подобные случаи, зафиксированные Правозащитным центром «Мемориал» и организацией Human Rights Watch (см. <http://www.memo.ru/>; <http://hrw.org/>).

e) Доклад Комиссара Совета Европы по правам человека о его визите в Российскую Федерацию с 15 по 30 июля 2004 г. и с 19 по 29 сентября 2004 г., (п. 353-354) где, в частности, говорится о том, что в Чеченской Республике «исчезновения людей связаны с тремя причинами: боевики, которые скрываются в горах, похищают людей в ходе террористических акций; некоторые люди исчезают, поскольку их похищают преступные группы, стремящиеся получить выкуп; однако очевидно, что

Образец

ответа заявителей на Меморандум Правительства по приемлемости и существу дела

Кудлеевы против России (№1234567/01) 13 мая 2005 года,

стр. 7 из 47

и федеральные силы, и чеченская милиция также связаны с подобной преступной деятельностью. Пропажа без вести людей, кто бы ни нес за это ответственность, является неприемлемой. Этой практике должен быть положен конец, а те, кто это совершает, должны быть арестованы и предстать перед судом, кто бы они ни были. Помимо этого, пропавших без вести людей необходимо разыскать, и такие случаи должны быть расследованы... После восстановления российского правового порядка в Чеченской Республике было возбуждено 1749 уголовных дел в отношении 2400 исчезнувших. Большая часть этих расследований была приостановлена, и это совершенно неприемлемо. Мир не сможет быть полностью восстановлен, пока не прояснена судьба пропавших без вести» (см. www.commissioner.coe.int).

3.6. Эти и другие многочисленные свидетельства дают заявителям основания утверждать, что существует административная практика применения пыток, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и незаконных убийств, сопровождающаяся отсутствием уважения к требованиям Конвенции сделать эффективные внутригосударственные средства защиты доступными против таких действий государства, согласно Конвенции о создании доступных внутригосударственных средств судебной защиты. Практика в целом, а также личный опыт заявителей показывают, что средства правовой защиты, даже если они и существуют, не обладают должным уровнем доступности и эффективности.

3.7. В данных условиях заявители утверждают, что имеет место административная практика, позволяющая говорить о том, что существующие внутренние средства правовой защиты неэффективны (см. *дело X and Y v. The United Kingdom, 1984; Akdivar and others v. Turkey, решение Суда от 16 сентября 1996 г., п. 67*). Все это может быть приравнено к несоблюдению правил, устанавливаемых Статьей 13 Конвенции, требующей предоставления эффективных внутренних средств.

3.8. Заявители пытались добиться проведения расследования по факту похищения Рустам-Саида и Хусейна-Саида Кудлеевых и привлечения к

Образец

ответа заявителей на Меморандум Правительства по приемлемости и существу дела

Кудлеевы против России (№1234567/01) 13 мая 2005 года,

стр. 8 из 47

ответственности виновных лиц. Однако существует или нет административная практика невыполнения требований Статьи 13 Конвенции, внутригосударственные средства защиты по мере возможного были исчерпаны и оказались неэффективными.

3.9. Заявители считают очевидным тот факт, что государство не провело эффективного расследования обстоятельств незаконного задержания, исчезновения и предполагаемой смерти Рустам-Саида и Хусейна-Саида Кудлеевых (*см. жалоба Кудлеевы против России (№1234567/01), письмо представителей заявителей в Суд от 8 октября 2004 г.; также о неэффективности расследования см. ниже п. 4.14*). Заявители особо подчеркивают то обстоятельство, что они не обладали и не обладают достоверной информацией о состоянии уголовного дела № 344556, возбужденного прокуратурой г. Грозного 29 сентября 2000 г., вплоть до отправки настоящего ответа в Суд.

3.10. Неадекватность и неэффективность внутригосударственных средств защиты подчеркивается отсутствием в представленных Правительством РФ документах материалов уголовного дела № 344556. Информация о расследовании и об отдельных следственных действиях, содержащаяся в письме Уполномоченного РФ при Европейском суде по правам человека от 11 апреля 2005 г., носит фрагментарный характер и не может быть признана удовлетворительной. В частности, перечисление фамилий лиц, допрошенных в качестве свидетелей по делу, без представления самих протоколов допросов, не позволяет говорить о доступе к материалам уголовного дела. По мнению заявителей, непредоставление материалов уголовного дела может являться признаком того, что, несмотря на информацию от заявителей, имеющуюся в материалах дела, государство не провело адекватного и эффективного расследования обстоятельств незаконного задержания, исчезновения и предполагаемой смерти Рустам-Саида и Хусейна-Саида Кудлеевых.

3.11. Учитывая тот факт, что государство не смогло провести эффективного расследования обстоятельств незаконного задержания, исчезновения и

Образец

ответа заявителей на Меморандум Правительства по приемлемости и существу дела

Кудлеевы против России (№1234567/01) 13 мая 2005 года,

стр. 9 из 47

предполагаемой смерти Кудлеевых в течение почти пяти лет после их бесследного исчезновения, заявители считают, что государственные органы, ответственные за проведение расследований по уголовным делам, умышленно избрали тактику непроведения эффективного расследования с целью скрыть преступления, совершенные представителями государства. Таким образом, заявители полагают, что подобная безнаказанность не противоречит интересам государственных органов. По мнению заявителей, такая позиция государственных структур способствует укреплению климата безнаказанности за совершаемые преступления на территории Чеченской Республики.

3) Причастность представителей государства к незаконному задержанию, исчезновению и предполагаемой смерти Рустам-Саида и Хусейна-Саида Кудлеевых

3.12. Заявители утверждают, что факт причастности представителей государства к незаконному задержанию, исчезновению и предполагаемой смерти Рустам-Саида и Хусейна-Саида Кудлеевых не может вызывать никаких сомнений. По мнению заявителей, на причастность представителей государства указывают следующие обстоятельства:

- на момент задержания Рустам-Саида и Хусейна-Саида Кудлеевых, т.е. 24 сентября 2000 г., город Грозный находился под контролем российских федеральных сил;
- вооруженные люди в камуфляжной форме и в масках, задержавшие сыновей заявителей, говорили на русском языке без акцента (*см. жалобу Кудлеевы против России (№1234567/01), раздел «Изложение фактов»*);
- вооруженные люди, задержавшие сыновей заявителей, беспрепятственно передвигались по Грозному в период действия комендантского часа; из показаний свидетелей из числа соседей заявителей, видно, что вооруженные люди, находившиеся в районе дома заявителей, ушли в сторону блокпоста федеральных

Образец

ответа заявителей на Меморандум Правительства по приемлемости и существу дела

Кудлеевы против России (№1234567/01) 13 мая 2005 года,

стр. 10 из 47

сил (см. письмо представителей заявителей в Суд от 8 октября 2004 г., Приложение, раздел «Доказательства», документы № 1, № 2);

- вооруженные люди, задержавшие сыновей заявителей, сообщили заявителям о том, что проверят их сыновей и потом отпустят; такие заявления о необходимости проверить личность задержанных характерны только для представителей государства;
- отказавшись предоставить материалы уголовного дела № 344556 в Суд, государство сослалось на то, что «в материалах дела содержатся сведения военного характера, раскрывающие дислокацию и характер действий воинских и специальных формирований» *(см. Меморандум Уполномоченного от 9 марта 2005 г.)*.

3.13. Таким образом, заявители убеждены в том, что представители государства причастны к незаконному задержанию, исчезновению и предполагаемой смерти Рустам-Саида и Хусейна-Саида Кудлеевых и несут за это ответственность.

3.14. Заявители считают, что они, со своей стороны, предприняли все возможные шаги, направленные на исчерпание внутренних средств правовой защиты. После обращения в Европейский суд с жалобой заявители и их представители продолжали обращаться в различные российские официальные инстанции, пытаясь добиться проведения надлежащего расследования *(см. об этом письмо представителей заявителей в Суд от 8 октября 2004 г.)*, однако в итоге внутригосударственные средства защиты оказались неэффективными, а усилия заявителей и их представителей – безрезультатными.

3.15. Заявители утверждают, что существующие внутригосударственные средства защиты по мере возможного были исчерпаны и оказались неэффективными *(см. также п. 4.58 и далее)*. В связи с этим заявители

Образец

ответа заявителей на Меморандум Правительства по приемлемости и существу дела

Кудлеевы против России (№1234567/01) 13 мая 2005 года,

стр. 11 из 47

просят Суд признать жалобу Кудлеевы против России (№1234567/01) приемлемой в соответствии со всеми нормами и правилами Европейского суда по правам человека.

Образец
ответа заявителей на Меморандум Правительства по приемлемости и существу дела

Кудлеевы против России (№1234567/01) 13 мая 2005 года,

стр. 12 из 47

**4. ДОПОЛНЕНИЕ К ВОПРОСАМ СУДА ПО СУЩЕСТВУ ДЕЛА И КОММЕНТАРИИ
ЗАЯВИТЕЛЕЙ В ОТВЕТ НА МЕМОРАНДУМ ПРАВИТЕЛЬСТВА РФ**

4.1. Ранее заявители и их представители направляли в Суд свои комментарии к статьям Конвенции (*см. жалоба Кудлеевы против России (№1234567/01, письмо представителей заявителей в Суд от 8 октября 2004 г.)*). В этой части представлены дополнения, а также комментарии заявителей в ответ на Меморандум Уполномоченного от 9 марта 2005 г.

Статья 1

4.2. Заявители утверждают, что Российская Федерация не обеспечила им, а также их задержанным и пропавшим без вести сыновьям, т.е. лицам, которые находятся (находились в момент нарушения) под юрисдикцией Российской Федерации, пользование правами, гарантированными Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод (*см. решение Суда от 8 июля 2004 г. по делу Ilascu and others v. Moldova and Russia, п. 311*). Более того, представители государства грубо нарушали и продолжают нарушать эти права (*см. также в этой связи о нарушениях Статей 6 и 13 Конвенции – п. 4.43, 4.58*).

4.3. Ссылаясь на практику Суда, заявители подчеркивают тот факт, что обязанность государства охранять право на жизнь в соответствии со Статьей 2 Конвенции, рассматриваемая в сочетании с общей обязанностью государств, согласно Статье 1 Конвенции, обеспечивать каждому человеку, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в разделе I Конвенции, подразумевает необходимость иметь в той или иной форме возможность провести эффективное официальное расследование в случаях гибели людей в результате применения силы, в том числе лицами, действующими от имени государства (*см. решения Суда по делам McCann and others v. The United Kingdom, 27 сентября 1995 г., п. 161; Kaaya v. Turkey, 19 февраля 1998 г., п. 86*).

Образец
ответа заявителей на Меморандум Правительства по приемлемости и существу дела

Кудлеевы против России (№1234567/01) 13 мая 2005 года,

стр. 13 из 47

Статья 2

4.4. Заявители утверждают, что в данном деле Статья 2 Конвенции была нарушена, так как:

а) сыновья заявителей, Рустам-Саид и Хусейн-Саид Кудлеевы, незаконно задержанные представителями государства и в результате этого пропавшие без вести, были с большой вероятностью лишены жизни, находясь под контролем представителей государства;

б) государственные органы не провели эффективного расследования обстоятельств незаконного задержания, исчезновения и предполагаемого убийства Рустам-Саида Кудлеева и Хусейна-Саида Кудлеева.

К пункту а)

4.5. 24 сентября 2000 г. сыновья заявителей, Рустам-Саид и Хусейн-Саид Кудлеевы, были незаконно задержаны представителями государства и уведены в неизвестном направлении, после чего Кудлеевы бесследно исчезли (*подробнее об обстоятельствах задержания см. жалобу Кудлеевы против России (№1234567/01)*).

4.6. Целый ряд фактов свидетельствует о том, что Рустам-Саид и Хусейн-Саид Кудлеевы стали жертвами нарушения Статьи 2 Конвенции.

- 24 сентября 2000 г. вооруженные представители государства ворвались в квартиру Кудлеевых, незаконно задержали Рустам-Саида и Хусейна-Саида Кудлеевых и увели их в неизвестном направлении, обещая проверить их и утром отпустить. В результате незаконного задержания Рустам-Саид и Хусейн-Саид бесследно исчезли, и вот уже на протяжении почти пяти лет заявители не имеют никакой информации относительно

Образец
ответа заявителей на Меморандум Правительства по приемлемости и существу дела

Кудлеевы против России (№1234567/01) 13 мая 2005 года,

стр. 15 из 47

местонахождения и судьбы своих сыновей (*см. решение Суда от 17 февраля 2004 г. по делу Irek v. Turkey, п. 168*).

- В момент задержания Рустам-Саид и Хусейн-Саид Кудлеевы находились под контролем представителей государства. Однако объяснений о том, куда исчезли Кудлеевы после того, как были задержаны представителями государства, никто заявителям не предоставил.
- В течение почти пяти лет с момента незаконного задержания, исчезновения и предполагаемого убийства Кудлеевых государство по неизвестным для заявителей причинам не провело эффективного расследования указанных обстоятельств (*подробнее об отсутствии эффективного расследования см. ниже*).

4.7. Заявители обращают особое внимание Суда на ту особенность, которую имеют насильственные исчезновения людей на территории Чеченской Республики. Имеются многочисленные зафиксированные случаи, когда задержанные на территории Чеченской Республики люди впоследствии были обнаружены мертвыми со следами насильственной смерти на теле. При этом существующая на территории Чеченской Республики практика показывает, что незаконно задержанные представителями государства люди во многих случаях лишаются жизни непосредственно после задержания или спустя очень непродолжительное время, без доставления их в какие-либо места содержания задержанных (*см. решение Суда от 24 февраля 2005 г. по делу Khashiyev and Akayeva v. Russia; также см. жалобы Гойгова против России (№ 74240/01), Митаева и другие против России (№ 8979/02), Лулуев против России (№ 69480/01), Ахмадова и Садулаева против России (№ 40464/02), Самбиев и Покаева против России (№ 38693/04)*).

4.8. Заявители также обращают внимание Суда на многочисленные факты, задокументированные правозащитными организациями, когда на территории Чеченской Республики обнаруживались трупы людей,

Образец

ответа заявителей на Меморандум Правительства по приемлемости и существу дела

Кудлеевы против России (№1234567/01) 13 мая 2005 года,

стр. 16 из 47

которые ранее были задержаны представителями государства и исчезли. В частности, заявители ссылаются на доклады организации Human Rights Watch (см. жалоба Кудлеевы против России (№1234567/01), Приложение, документ № 19; <http://www.hrw.org/russian/editorials/chechnya/2002.html>; <http://www.hrw.org/russian/reports/russia/2005/war.html>), а также на многочисленные случаи, зафиксированные Правозащитным центром «Мемориал» (см. www.memo.ru).

4.9. В Меморандуме Уполномоченного от 9 марта 2005 г. говорится о том, что «доказательств, свидетельствующих о том, что братья Кудлеевы убиты, не добыто». Заявители отмечают, что государство не представило никаких реальных доказательств, опровергающих версию заявителей, согласно которой Рустам-Саид и Хусейн-Саид Кудлеевы были задержаны представителями государства и лишены жизни, находясь под их контролем. Также государство не предлагает никакой собственной разумной и непротиворечивой версии относительно происшедшего, несмотря на то, что после задержания и исчезновения Кудлеевых прошло почти пять лет (см. решение Суда от 24 февраля 2005 г. по делу *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, п. 147).

4.10. Заявители считают, что версия государства, изложенная в Меморандуме Уполномоченного от 9 марта 2005 г. и заключающаяся в том, что похищение Кудлеевых могли совершить члены незаконных вооруженных формирований. При этом не называются конкретные фамилии этих людей, которые, по утверждению Уполномоченного РФ при Европейском суде по правам человека, в сентябре 2000 г. «под видом российских военнослужащих и представителей официальных силовых структур совершили ряд убийств, разбойных нападений и других преступлений». Заявители высказывают мнение о том, что указанная версия государства не получила никакой проверки в период расследования по уголовному делу № 344556, возбужденному по факту похищения Рустам-Саида и Хусейна-Саида Кудлеевых. В силу этого данная версия государства выглядит неконкретной и лишней раз подтверждает невозможность или нежелание государственных структур

Образец
ответа заявителей на Меморандум Правительства по приемлемости и существу дела

Кудлеевы против России (№1234567/01) 13 мая 2005 года,

стр. 17 из 47

расследовать это и другие преступления, совершенные на территории Чеченской Республики.

4.11. Факт непредоставления государством материалов уголовного дела в полном объеме перекладывает на государство бремя доказательства того, что представители федеральных сил не несут ответственность за убийство Рустам-Саида и Хусейна-Саида Кудлеевых (*см. решение Суда от 8 апреля 2004 г. по делу Ozalp and others v. Turkey, п. 35*).

4.12. Таким образом, заявители считают, что обстоятельства задержания и исчезновения их сыновей, Рустам-Саида и Хусейна-Саида Кудлеевых (*см. жалобу Кудлеевы против России, № 1234567/01*), а также тот факт, что после исчезновения сыновей заявителей прошло уже почти пять лет, и при этом заявители все это время не имеют какой-либо информации об их судьбе, а государство не представило никакой разумной и непротиворечивой собственной версии относительно происшедшего, свидетельствуют о том, что Рустам-Саид и Хусейн-Саид Кудлеевы были убиты, находясь под контролем представителей государства, что является нарушением Статьи 2 Конвенции.

К пункту b)

4.13. Несмотря на очевидный факт, что жизнь Рустам-Саида и Хусейна-Саида Кудлеевых была под угрозой после задержания, ни милиция, ни прокуратура, ни другие органы государственной власти и должностные лица не предприняли соответствующих мер, чтобы установить местонахождение Кудлеевых после получения сообщения об их задержании и исчезновении. Поэтому заявители не могут согласиться с информацией, изложенной в Меморандуме Уполномоченного от 9 марта 2005 г. о том, что «проводимое по данному делу расследование соответствует требованиям об эффективности расследования, предусмотренным статьей 2 Конвенции».

Образец

ответа заявителей на Меморандум Правительства по приемлемости и существу дела

Кудлеевы против России (№1234567/01) 13 мая 2005 года,

стр. 18 из 47

4.14. Заявители считают, что на неэффективность расследования указывают следующие обстоятельства:

1) Несвоевременное возбуждение уголовного дела и неоднократные случаи приостановления расследования

4.14.1. Комиссия постановила, что следствие, продолжающееся на протяжении чрезмерно длительного отрезка времени не предоставляет эффективных средств правовой защиты, соответствующих требованиям Статьи 35 Конвенции, в частности, когда расследуемое преступление носит серьезный характер и не предоставляется объяснения причин задержки (*Timurtas v. Turkey, решение о приемлемости дела от 11 сентября 1995 г.; Sarli v. Turkey, решение о приемлемости дела от 28 сентября 1995 г.; Ertak v. Turkey, решение о приемлемости дела от 12 апреля 1996 г.*).

4.14.2. Комиссия также постановила, что по уголовным делам, возбуждаемым или осуществляемым после коммуникации жалобы, последующее расследование не может быть рассмотрено как «часть обычного процесса исчерпания заявителями внутренних средств правовой защиты», предусмотренного Статьей 35 Конвенции (*см. Tas v. Turkey, решение о приемлемости дела от 5 марта 1996 г.*).

4.14.3. По мнению заявителей, расследование по уголовному делу № 344556, продолжающееся с перерывами уже 4,5 года с момента возбуждения уголовного дела, следует признать неэффективным хотя бы по той причине, что предварительное следствие по делу неоднократно приостанавливалось и возобновлялось, и это не привело к каким-либо видимым результатам в расследовании (*см. решение Суда от 4 мая 2001 г. по делу Hugh Jordan v. The United Kingdom, п. 136; о случаях приостановления и возобновления расследования см. подробнее письмо представителей заявителей в Суд от 8 октября 2004 г.*). При этом государство на момент отправки настоящего ответа никак не объяснило причины отсрочки

Образец
ответа заявителей на Меморандум Правительства по приемлемости и существу дела

Кудлеевы против России (№1234567/01) 13 мая 2005 года,

стр. 19 из 47

расследования, а также причины систематических приостановлений и возобновлений следствия.

4.14.4. Учитывая многочисленные случаи необоснованного, по мнению заявителей, приостановления расследования, заявители утверждают, что необходимые следственные действия по уголовному делу не проводились. В частности, факт неполноты расследования по уголовному делу № 344556 неоднократно подтверждается представителями государства в официальной переписке (см. жалобу Кудлеевы против России (№1234567/01), Приложение, документ № 8; см. также письмо представителей заявителей в Суд от 8 октября 2004 г., Приложение, документ № 12). В указанных письмах также говорится о том, что по уголовному делу были даны указания для производства дополнительного расследования. Зная о том, что впоследствии уголовное дело неоднократно приостанавливалось и возобновлялось, заявители считают, что указания вышестоящей прокуратуры выполнены не были.

4.14.5. В Меморандуме Уполномоченного от 9 марта 2005 г. сообщается о том, что 2 февраля 2005 г. предварительное следствие по уголовному делу № 12200 было возобновлено. В письме Уполномоченного РФ в Суд от 11 апреля 2005 г. указывается, что 28 марта 2005 г. расследование по делу было опять возобновлено. В этой связи заявители высказывают свое недоумение относительно того, зачем органам прокуратуры потребовалось в течение двух месяцев приостанавливать и неоднократно возобновлять расследование. Заявители также отмечают, что государство стало демонстрировать видимость расследования после коммуникации жалобы Судом.

4.14.6. Таким образом, расследование продолжается в течение необоснованно длительного периода времени. Кроме того, заявителям и их представителям на момент отправки настоящего ответа неизвестны точные даты всех случаев приостановления и возобновления расследования, так как их об этом в полной мере не

Образец

ответа заявителей на Меморандум Правительства по приемлемости и существу дела

Кудлеевы против России (№1234567/01) 13 мая 2005 года,

стр. 20 из 47

информировали, а материалы уголовного дела представлены не были. Поэтому заявители утверждают, что несвоевременное возбуждение уголовного дела, а также многочисленные случаи приостановления и возобновления расследования в течение 4,5 лет без разумных и объективных обоснований ни в коей мере несовместимы с требованиями о разумных сроках проведения расследования.

2) Отсутствие доступа заявителей к расследованию

4.14.7. По делу *McKerr v. The United Kingdom* Суд признал, что для обеспечения практической и теоретической подотчетности должен присутствовать значительный элемент общественного контроля за ходом следствия и его результатами. Необходимая степень общественного контроля может меняться от дела к делу. Тем не менее, во всех случаях ближайшие родственники жертв должны участвовать в данной процедуре в той степени, которая способна обеспечить его или ее легитимные интересы (см. *McKerr v. The United Kingdom*, решение Суда от 4 мая 2001 г., п. 115, см. *Güleç v Turkey*, решение Суда от 27 июля 1998 г., п. 82; *Ogur v. Turkey*, решение Суда от 20 мая 1999 г., п. 92; *Gül v. Turkey*, решение Суда от 14 декабря 2000 г., п. 93).

4.14.8. В соответствии с российским законодательством только лица, официально признанные потерпевшими, имеют право на доступ к процессуальной информации, возможности отстаивать свои права и законные интересы, а также могут участвовать в процессуальных действиях (ст. 42 УПК РФ). По этому поводу заявители считают необходимым отметить тот факт, что заявитель Кудлеев Ибрагим был официально признан потерпевшим только 17 декабря 2003 г. (см. *письмо Уполномоченного РФ в Суд от 11 апреля 2005 г.*), т.е. более чем через три года после возбуждения уголовного дела, а также спустя почти три года после составления заключения эксперта, которое констатировало телесные повреждения, причиненные заявителю Кудлееву И. представителями государства.

Образец

ответа заявителей на Меморандум Правительства по приемлемости и существу дела

Кудлеевы против России (№1234567/01) 13 мая 2005 года,

стр. 21 из 47

4.14.9. Несмотря на то, что статья 52 Конституции Российской Федерации говорит о том, что «государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию», в период расследования следственные органы систематически не информировали заявителей и их представителей о ходе уголовного дела. В большинстве случаев на обращения заявителей и их представителей либо не было никакой реакции со стороны государственных структур либо эти обращения пересылались в другую инстанцию без рассмотрения по существу (см. *подробнее жалобу Кудлеевы против России (№1234567/01), а также письмо представителей заявителей в Суд от 8 октября 2004 г.*). Более того, государство отказалось предоставить материалы уголовного дела по факту похищения Рустам-Саида и Хусейна-Саида Кудлеевых (см. п. 4.68 и далее). В силу этого заявители не имели и на момент отправки настоящего ответа не имеют полной и достоверной информации о состоянии уголовного дела.

3) Неэффективность следственных действий в ходе расследования

4.14.10. По делу *McKerr v. The United Kingdom* Суд признал, что следствие должно быть «эффективно в том смысле, что оно должно вести к установлению и наказанию лиц несущих ответственность за преступление... Для достижения данной цели государственные органы должны предпринять все возможные и приемлемые меры для определения улик в отношении данного происшествия... Любой недостаток следствия, снижающий возможность установления причины смерти или установление лиц, ответственных за совершение преступления, ведет к нарушению данных стандартов» (*McKerr v The United Kingdom, решение Суда от 4 мая 2001 г., п. 113; см. также Orhan v Turkey, решение Суда от 18 июня 2002 г., п. 335; Yasa v Turkey, решение Суда от 2 сентября 1998 г., п. 98; Ogur v Turkey, решение суда от 20 мая 1999 г., п. 88; Salman v Turkey, решение суда от 27 июня 2000 г., п. 106; Tanrikulu v Turkey, решение суда от 8 июля*

Образец

ответа заявителей на Меморандум Правительства по приемлемости и существу дела

Кудлеевы против России (№1234567/01) 13 мая 2005 года,

стр. 22 из 47

1999 г., п. 109; Gül v. Turkey, решение суда от 14 декабря 2000 г., п. 89; İrek v. Turkey, решение Суда от 17 февраля 2004 г., п. 175).

4.14.11. По делу *Yasa v. Turkey* Суд признал, что следствие «неспособное принимать во внимание улики или использовать все имеющиеся возможности для установления обстоятельств дела» не может быть признано эффективным в соответствии с требованиями Статьи 2 (*Yasa v Turkey, решение Суда от 2 сентября 1998 г., п. 107; см. также Kaça v. Turkey, решение Суда от 9 февраля 1998 г., п. 90; Kilic v. Turkey, решение Суда от 28 марта 2000 г., п. 82-83).*

4.14.12. В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР (действовавшим до 1 июля 2002 г.) предварительное следствие должно включать *inter alia* следующие шаги:

- вынесение постановления о признании потерпевшими лиц, которым в результате совершения преступления был причинен моральный, физический или имущественный вред (ст. 53 УПК РСФСР);
- допрос потерпевших (ст. 161 УПК РСФСР);
- допрос обвиняемых (ст. 150 УПК РСФСР);
- допрос свидетелей (ст. 158 УПК РСФСР);
- осмотр места происшествия (ст. 178, 179 УПК РСФСР);
- осмотр трупа (ст. 180 УПК РСФСР);
- производство судебной экспертизы (ст. 184, 79 УПК РСФСР).

4.14.13. Заявители на момент отправки настоящего ответа не имеют достоверной информации обо всех следственных действиях, проведенных в ходе предварительного следствия, так как государство отказалось предоставить материалы уголовного дела № 344556 В

Образец

ответа заявителей на Меморандум Правительства по приемлемости и существу дела

Кудлеевы против России (№1234567/01) 13 мая 2005 года,

стр. 23 из 47

частности, заявителям неизвестно, были ли установлены и допрошены все свидетели незаконного задержания Рустам-Саида и Хусейна-Саида Кудлеевых, в том числе из числа военнослужащих федеральных сил и других представителей государства. Заявители отмечают, что на основании перечисления фамилий допрошенных в ходе предварительного следствия людей (см. письмо Уполномоченного РФ в Суд от 11 апреля 2005 г.) не представляется возможным понять содержание протоколов произведенных допросов и оценить их эффективность.

4.14.14. Заявители также утверждают, что в ходе расследования не были проверены все возможные следственные версии. По мнению заявителей, государством не была проверена должным образом версия о причастности представителей государства к незаконному задержанию, исчезновению и предполагаемому убийству Рустам-Саида и Хусейна-Саида Кудлеевых.

4) Неэффективное обжалование бездействия прокуратуры

4.14.15. 30 декабря 2002 г. представители заявителей направили от имени последних в Ленинский районный суд г. Грозного жалобу на бездействие сотрудников прокуратуры г. Грозного в соответствии со ст. 125 УПК РФ (см. письмо представителей заявителей в Суд от 8 октября 2004 г., Приложение, документ № 16). 19 мая 2003 г. судьей Ленинского районного суда г. Грозного Нуридовой Л.В. было вынесено постановление об оставлении жалобы без удовлетворения. Заявители сообщают Суду, что обжалование указанного постановления в 10-дневный срок согласно внутреннему законодательству было невозможно, так как заявители не были своевременно извещены о дате рассмотрения жалобы в суде, в силу чего не присутствовали на рассмотрении поданной жалобы, а сам текст судебного постановления от 19 мая 2003 г. заявители получили только одновременно с получением Меморандума Уполномоченного от 9 марта 2005 г., т.е. почти через два года после вынесения судебного постановления

Образец
ответа заявителей на Меморандум Правительства по приемлемости и существу дела

Кудлеевы против России (№1234567/01) 13 мая 2005 года,

стр. 24 из 47

(подробнее о подаче жалобы на бездействие прокуратуры и реакции государственных структур см. письмо представителей заявителей в Суд от 8 октября 2004 г.).

4.14.16. В связи с этим заявители обращают внимание Суда на то, что информация, содержащаяся в Меморандуме Уполномоченного от 9 марта 2005 г. о том, что заявитель «Кудлеев И. мог обжаловать постановление Ленинского районного суда г. Грозного от 19 мая 2003 г. в кассационном порядке», явно не соответствует действительности, так как государство лишило заявителей права на такое обжалование (см. также п. 4.48).

5) Отказ государства предоставить материалы уголовного дела

4.14.17. Заявители обращают особое внимание Суда на то, что государство не предоставило материалов уголовного дела, несмотря на соответствующий запрос Суда (см. п. 4.68).

4.15. Учитывая вышеизложенное, заявители утверждают, что расследование обстоятельств незаконного задержания, исчезновения и предполагаемого убийства Рустам-Саида и Хусейна-Саида Кудлеевых не было эффективным, так как расследование не соответствовало ни стандартам Суда, ни российскому законодательству.

4.16. В целом, по мнению заявителей, из информации, которой они располагают, можно сделать вывод о том, что их сыновья, Рустам-Саид Кудлеев и Хусейн-Саид Кудлеев, были лишены жизни, находясь под контролем представителей государства, и государство не провело эффективного расследования обстоятельств незаконного задержания, исчезновения и предполагаемого убийства Рустам-Саида и Хусейна-Саида Кудлеевых, что является нарушением Статьи 2 Конвенции.

Статья 3

4.17. Заявители утверждают, что в данном деле Статья 3 Конвенции была нарушена, так как:

- а) Рустам-Саид и Хусейн-Саид Кудлеевы в момент их задержания и после этого подвергались обращению, подпадающему под нарушение Статьи 3;**
- б) заявители в момент задержания Рустам-Саида и Хусейна-Саида Кудлеевых сами подвергались обращению, подпадающему под нарушение Статьи 3;**
- в) государство не выполнило свое обязательство расследовать обоснованные свидетельства о применении обращения, подпадающего под нарушение Статьи 3, в отношении Рустам-Саид Кудлеев, Хусейн-Саид Кудлеев и заявителей;**
- г) заявители в результате душевных страданий в связи с бесследным исчезновением своих сыновей, а также тем безразличием, которое проявляет к этому государство, подвергались и подвергаются обращению, подпадающему под нарушение Статьи 3.**

К пункту а)

4.18. Заявители полагают, что их сыновья, Рустам-Саид и Хусейн-Саид Кудлеевы, в ходе незаконного задержания представителями государства, подвергались обращению, подпадающему под нарушение Статьи 3 Конвенции. В частности, когда Рустам-Саид Кудлеев пытался оказать сопротивление незаконному задержанию, представители государства сбили его с ног, ударив прикладом автомата, а затем надели на голову мешок. После этого братьев Кудлеевых увели в неизвестном направлении в нижнем белье и без обуви (см. жалобу Кудлеевы против России (№1234567/01)).

Образец

ответа заявителей на Меморандум Правительства по приемлемости и существу дела

Кудлеевы против России (№1234567/01) 13 мая 2005 года,

стр. 26 из 47

4.19. Заявители также ссылаются на многочисленные случаи, когда задержанные на территории Чеченской Республики люди впоследствии были обнаружены мертвыми со следами пыток на теле, либо возвращались домой со следами пыток или бесчеловечного обращения через некоторое время после задержания (см. жалобы Митаева и другие против России (№ 8979/02), Лулуев против России (№ 69480/01), Читаевы против России (№ 59334/00), Садыков против России (№ 41840/02), Гойгова против России (№ 74240/01)). Кроме того, заявители ссылаются на многочисленные случаи пыток и бесчеловечного обращения по отношению к задержанным в Чеченской Республике, зафиксированные в докладах правозащитных организаций – «Human Rights Watch» (www.hrw.org), «Мемориал» (www.memo.ru). Также заявители ссылаются на публичное заявление относительно Чечни, сделанное Европейским комитетом по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП), от 10 июля 2003 г.: «...Несмотря на непрекращающиеся усилия ЕКПП в ходе двух последних лет, российским властям так и не удалось добиться эффективного решения основных вопросов, входящих в круг полномочий Комитета. Сотрудники правоохранительных органов и представители федеральных сил, действующие в Чеченской Республике, по-прежнему прибегают к применению пыток и других форм жестокого обращения...» (см. подробнее www.cpt.coe.int/documents/rus/2003-07-10-eng.htm).

К пункту b)

4.20. Заявители утверждают, что они сами подвергались обращению, подпадающему под нарушение Статьи 3 Конвенции, во время незаконного задержания Рустам-Саида и Хусейна-Саида Кудлеевых.

4.21. Заявители обращают особое внимание Суда на то, что в Меморандуме Уполномоченного от 9 марта 2005 г. прямо подтверждается факт причинения заявителю Кудлееву Л. телесных повреждений со стороны вооруженных автоматическим оружием лиц в камуфлированной одежде и масках.

Образец

ответа заявителей на Меморандум Правительства по приемлемости и существу дела

Кудлеевы против России (№1234567/01) 13 мая 2005 года,

стр. 27 из 47

4.22. На бесчеловечное обращение со стороны представителей государства по отношению к заявителям указывают следующие факты:

- Вооруженные представители государства, ворвавшиеся в квартиру Кудлеевых ночью 24 сентября 2000 г., ударили заявителя Кудлеева И. прикладом автомата в грудь, затем ударом автомата заставили лечь на пол, после этого ударили по почкам, натянули на голову свитер и приказали лежать, при этом один из нападавших наступил ногой на шею заявителю Кудлееву И. (см. жалобу Кудлеевы против России (№1234567/01), Приложение, документ № 7). После описываемых событий получивший телесные повреждения заявитель Кудлеев И. не мог передвигаться и находился дома около месяца (см. Приложение, документ № 2). В результате проведения судебно-медицинской экспертизы на теле заявителя были обнаружены повреждения в виде кровоподтеков лица, головы, ушибленной раны височной области, переломов ребер справа, гематомы мошонки и задней поверхности спины и др. Из заключения эксперта следует, что данные телесные повреждения могли возникнуть от действия твердого тупого и тупогранного предметов (см. жалобу Кудлеевы против России (№1234567/01), Приложение, документ № 10).
- Во время незаконного задержания Рустам-Саида и Хусейна-Саида Кудлеевых один из представителей государства направил автомат в грудь заявительницы Кудлеевой Зайнап. Все попытки заявительницы Кудлеевой З. воспрепятствовать незаконному задержанию сыновей были пресечены угрозами со стороны представителя государства: «Пристрелю, замолчи» (см. жалобу Кудлеевы против России (№1234567/01)). Заявители рассматривают такую угрозу как реальную в конкретной обстановке в момент незаконного задержания Рустам-Саида и Хусейна-Саида Кудлеевых.

Образец
ответа заявителей на Меморандум Правительства по приемлемости и существу дела

Кудлеевы против России (№1234567/01) 13 мая 2005 года,

стр. 28 из 47

К пункту с)

В отношении Рустам-Саида и Хусейна-Саида Кудлеевых

4.23. Суд установил, что основными критериями расследования применения пыток и бесчеловечного обращения являются:

- быстрота,
- тщательность,
- эффективность,
- беспристрастность,
- доступ жертвы к расследованию (*см. решение по делу Assenov and others v. Bulgaria, 28 октября 1998 г.*).

4.24. Несмотря на обоснованные обращения заявителей, их представителей и правозащитных организаций о применении бесчеловечного обращения по отношению к Рустам-Саиду и Хусейн-Саиду Кудлеевым, различные официальные инстанции переправляли друг другу указанные обращения без рассмотрения вопросов по существу. В итоге эффективного расследования обстоятельств незаконного задержания, исчезновения и предполагаемого убийства Кудлеевых проведено не было (*см. подробнее об отсутствии эффективного расследования выше п. 4.14*).

В отношении заявителей

4.25. Несмотря на то, что государство прямо подтверждает факт причинения заявителю Кудлееву И. телесных повреждений при задержании Рустам-Саида и Хусейна-Саида Кудлеевых (*см. Меморандум Уполномоченного от 9 марта 2005 г.*), эффективного расследования по этому факту проведено не было. Также не было проведено эффективного расследования по факту реальной угрозы бесчеловечного обращения в отношении заявительницы Кудлеевой З.

Образец

ответа заявителей на Меморандум Правительства по приемлемости и существу дела

Кудлеевы против России (№1234567/01) 13 мая 2005 года,

стр. 29 из 47

- 4.26. Заявители особо отмечают тот факт, что государство не провело эффективного расследования обстоятельств причинения заявителю Кудлееву И. телесных повреждений, несмотря на то, что заключение судебно-медицинского эксперта от 8 февраля 2001 г. подтвердило наличие телесных повреждений у заявителя Кудлеева И. (см. жалобу Кудлеевы против России (№1234567/01), Приложение, документ № 10). Более того, несмотря на существование указанного заключения судебно-медицинского эксперта, заявитель Кудлеев И., которому были причинены телесные повреждения, был признан потерпевшим по уголовному делу только 17 декабря 2003 г., т.е. почти через три года после проведения судебно-медицинской экспертизы.
- 4.27. Заявители выражают свое недоумение относительно утверждения, содержащегося в Меморандуме Уполномоченного от 9 марта 2005 г., о том, что «о причинении телесных повреждений Кудлеев И. сообщил только в феврале 2001 г.» По этому поводу заявители ссылаются на письмо Уполномоченного РФ в Суд от 11 апреля 2005 г., где говорится, что 24 сентября 2000 г., т.е. в день задержания сыновей заявителей и избиения заявителя Кудлеева И. следователь прокуратуры г. Грозного И.Р. произвел осмотр места происшествия (в квартире Кудлеевых), а также допросил заявителей. При этом заявитель Кудлеев И. сообщил следователю в устной форме об избиении. Также заявителям непонятно, почему непосредственно после возбуждения уголовного дела № 344556 (29 сентября 2000 г.) не было проведено соответствующей судебно-медицинской экспертизы. Кроме того, заявители отмечают, что до февраля 2001 г. заявитель Кудлеев И. обращался в прокуратуру ЧР с заявлением (от 9 декабря 2000 г.), в котором говорилось и о причинении ему телесных повреждений (см. жалобу Кудлеевы против России (№1234567/01), Приложение, документ № 7).
- 4.28. В письме Уполномоченного РФ в Суд от 11 апреля 2005 г. упоминается о проведении 10 марта 2005 г. судебно-медицинской экспертизы с целью установить тяжесть телесных повреждений, причиненных заявителю Кудлееву И. Заявители рассматривают эту экспертизу, проведенную

Образец

ответа заявителей на Меморандум Правительства по приемлемости и существу дела

Кудлеевы против России (№1234567/01) 13 мая 2005 года,

стр. 30 из 47

через 4 года 5 месяцев после причинения заявителю Кудлееву И. телесных повреждений, как заведомо неэффективное следственное действие. По мнению заявителей, судебно-медицинская экспертиза, проведенная 10 марта 2005 г., была направлена на то, чтобы скрыть совершенное представителями государства преступление, а также ввести Суд в заблуждение относительно тяжести причиненных заявителю Кудлееву И. телесных повреждений при обстоятельствах, представлявших реальную угрозу для жизни.

4.29. В апреле 2005 г. заявитель Кудлеев И. пытался получить свою амбулаторную карту в поликлинике № 9 г. Грозного, куда он был доставлен соседями 24 сентября 2000 г., непосредственно после получения телесных повреждений. Однако администрация поликлиники в устной форме отказалась выдать заявителю Кудлееву И. амбулаторную карту, ссылаясь на то, что она якобы утеряна. Также администрация поликлиники отказывается предоставить письменное подтверждение потери амбулаторной карты заявителя Кудлеева И.

К пункту d)

4.30. Заявители в результате испытываемых ими душевных страданий в связи с бесследным исчезновением сыновей, а также тем безразличием, которое проявляет к этому государство, подвергались и подвергаются обращению, подпадающему под нарушение Статьи 3.

4.31. Заявители испытывали в течение четырех лет и продолжают испытывать в настоящее время тяжелые душевные страдания из-за задержания, исчезновения и предполагаемого убийства своих сыновей, Рустам-Саида и Хусейна-Саида Кудлеевых. Заявители в связи с этим ссылаются на решение Суда от 25 мая 1998 г. по делу Kurt v. Turkey, п. 131, 133, 134, а также на решение Суда от 8 июля 1999 г. по делу Sakici v. Turkey, п. 98. Заявители обращают внимание Суда на следующие моменты:

Образец

ответа заявителей на Меморандум Правительства по приемлемости и существу дела

Кудлеевы против России (№1234567/01) 13 мая 2005 года,

стр. 31 из 47

- заявители являются ближайшими родственниками (отец и мать) задержанных и пропавших без вести Рустам-Саида и Хусейна-Саида Кудлеевых;
- заявители были непосредственными свидетелями задержания своих сыновей;
- представители государства при задержании Рустам-Саида и Хусейна-Саида Кудлеевых сообщили заявителям, что проверят задержанных и отпустят, однако паспорта Рустам-Саида и Хусейна-Саида Кудлеевых остались лежать на тумбочке и не интересовали представителей государства (*см. жалобу Кудлеевы против России (№1234567/01), раздел «Изложение фактов»*);
- после задержания и бесследного исчезновения Рустам-Саида и Хусейна-Саида Кудлеевых заявительница Кудлеевой З. стала прогрессировать сердечная недостаточность, в настоящее время она нуждается в лекарственных средствах для поддержания здоровья (*см. Приложение, документ № 2*);
- после исчезновения сыновей заявители активно пытались получить какую-либо информацию относительно исчезнувших; заявители неоднократно обращались в прокуратуру и другие официальные инстанции (*подробнее см. жалобу Кудлеевы против России (№1234567/01), а также письмо представителей заявителей в Суд от 8 октября 2004 г.*);
- государство систематически проявляет свое безразличие к происшедшему; в частности, государство крайне неадекватно информировало заявителей о ходе расследования, а также в связи с обжалованием заявителями бездействия прокуратуры (*см. подробнее выше об отсутствии доступа заявителей к расследованию п. 4.14.7 и далее; см. также письмо представителей заявителей в Суд от 8 октября 2004 г.; см. также решения Суда по делам McKerr v The United Kingdom, 4 мая 2001 г., п. 115, Gules v. Turkey, 27 июля 1998 г., п. 82, Ogur v. Turkey, 20 мая 1999 г., п. 92, Gul v. Turkey, 14 декабря 2000 г., п. 93*).

Образец

ответа заявителей на Меморандум Правительства по приемлемости и существу дела

Кудлеевы против России (№1234567/01) 13 мая 2005 года,

стр. 32 из 47

4.32. Заявители подчеркивают то обстоятельство, что после насильственного бесследного исчезновения двух своих сыновей они живут в атмосфере страха за свою жизнь, а также ощущают свою беспомощность перед государственными структурами, которые относились и продолжают относиться к происшедшему с демонстративным безразличием.

4.33. Таким образом, заявители утверждают, что Рустам-Саид Кудлеев и Хусейн-Саид Кудлеев и сами заявители подвергались бесчеловечному обращению со стороны представителей государства, а также утверждают, что государство не провело эффективного расследования обстоятельств применения бесчеловечного обращения по отношению к заявителям и их сыновьям. Кроме того, заявители в силу душевных страданий и безразличия государства подвергались и продолжают подвергаться обращению, подпадающему под нарушение Статьи 3. В связи с этим заявители просят Суд признать в данном случае нарушение Статьи 3 Конвенции.

Статья 5

4.34. Заявители утверждают, что в отношении Рустам-Саида и Хусейна-Саида Кудлеевых имело место нарушение Статьи 5 Конвенции.

Национальное законодательство

4.35. Российское законодательство устанавливает следующий порядок. Конституцией РФ установлено, что арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов (ст. 22 Конституции РФ). Однако переходные положения Конституции РФ устанавливают другой порядок: «до приведения уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации в соответствие с положениями настоящей Конституции сохраняется прежний порядок ареста, содержания под стражей и задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления». По УПК РСФСР, действовавшему на момент задержания Рустам-Саида и Хусейна-Саида Кудлеевых, этот срок может быть не более трех суток, после чего прокурор обязан вынести решение о заключении под стражу или об освобождении задержанного.

4.36. Арест как мера пресечения применяется, как правило, после предъявления обвинения. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана и до предъявления обвинения. В этом случае обвинение должно быть предъявлено не позднее 10 суток с момента ареста. Если обвинение не предъявлено, подозреваемый должен быть освобожден.

4.37. Задержание, как и другие процессуальные действия, должно сопровождаться ведением протокола, который должен содержать дату и место проведения процессуального действия с указанием лиц, принимавших участие в его производстве (ст. 102 УПК РСФСР). Также

Образец

ответа заявителей на Меморандум Правительства по приемлемости и существу дела

Кудлеевы против России (№1234567/01) 13 мая 2005 года,

стр. 34 из 47

орган дознания обязан был в течение 24 часов с момента задержания сделать письменное сообщение об этом прокурору (ст. 121 УПК РСФСР).

4.38. По российскому законодательству милиция вправе задержать человека по четырем крупным категориям оснований. Статья 11(2) Закона «О милиции» дает сотрудникам милиции право задержания на 3 часа «для установления личности», однако только при наличии достаточных оснований подозревать человека в совершении административного правонарушения или уголовного преступления.

4.39. В соответствии со ст. 122 УПК РСФСР милиция имеет право задержать на трое суток подозреваемого в совершении преступления без санкции прокурора при строго определенных обстоятельствах. В таких случаях милиция обязана информировать прокуратуру о факте задержания в течение 24 часов. Прокуратура в течение 48 часов после получения извещения должна дать санкцию на заключение под стражу или освободить задержанного.

Нарушения Статьи 5 в отношении ЛРустам-Саида и Хусейна-Саида Кудлеевых

4.40. Учитывая тот факт, что Рустам-Саид Кудлеев и Хусейн-Саид Кудлеев бесследно исчезли после задержания, заявители считают, что в данном случае имело место нарушение Статьи 5 в целом, а также отдельных ее частей: 5 (1) (с), 5 (2), 5 (3) и 5 (4):

- при задержании Кудлеевых не были соблюдены процедуры, предусмотренные законом (см. решения Суда по делам *Chahal v. The United Kingdom*, 15 ноября 1996 г., п. 118, *Quinn v. France*, 22 марта 1995 г., п. 42, *Kurt v. Turkey*, 25 мая 1998 г., п. 122);
- ни одно из оснований задержания, перечисленных в Статье 5, не применимо к задержанию Кудлеевых;

Образец

ответа заявителей на Меморандум Правительства по приемлемости и существу дела

Кудлеевы против России (№1234567/01) 13 мая 2005 года,

стр. 35 из 47

- факт задержания Кудлеевых не был зарегистрирован в документах (*см. решение Суда по делу Kurt v. Turkey, 25 мая 1998 г., п. 125*);
- государство не провело эффективного расследования обстоятельств незаконного задержания и последовавшего за ним исчезновения сыновей заявителей (*об отсутствии эффективного расследования см. выше п. 4.14; см. также решения Суда по делам Kurt v. Turkey, 25 мая 1998 г., п. 124, Tas v. Turkey, 14 ноября 2000 г., п. 84*).

4.41. Заявители убеждены в причастности представителей государства к незаконному задержанию и исчезновению Рустам-Саида и Хусейна-Саида Кудлеевых (*подробнее об этом см. выше п. 3.12*). Однако, по мнению заявителей, за все время предварительного следствия органы прокуратуры не сделали ничего для проверки версии о задержании Кудлеевых представителями государства.

4.42. Таким образом, учитывая вышеизложенное, заявители просят Суд признать в данном случае нарушение Статьи 5.

Образец
ответа заявителей на Меморандум Правительства по приемлемости и существу дела

Кудлеевы против России (№1234567/01) 13 мая 2005 года,

стр. 36 из 47

Статья 6

4.43. Заявители утверждают, что государство нарушило Статью 6 Конвенции.

4.44. Статья 6 (1) обеспечивает каждому человеку право на рассмотрение в суде любого спора, относящегося к его гражданским правам и обязанностям (решение по делу *Golder v. The United Kingdom*, 21.02.1975, п. 36); «создание препятствий для действенного осуществления права может оказаться равносильным нарушению указанного права, даже если препятствие и носит временный характер» (решение по делу *Golder v. The United Kingdom*, п. 26; см также решение по делу *Campbell and Fell v. The United Kingdom*, 28.06.1984, п. 105).

4.45. По российскому закону заявители в принципе имеют право требовать компенсацию за задержание и исчезновение своих ближайших родственников (ст. ст. 1069 и 1070 Гражданского кодекса РФ о материальном ущербе и ст. 151 Гражданского кодекса РФ о моральном ущербе).

4.46. Однако эффективное осуществление этого права невозможно, так как результат обращения в суд с гражданским иском о возмещении ущерба полностью зависит от результата уголовного расследования по факту исчезновения. Согласно статье 214 (4) Гражданского процессуального кодекса РСФСР, суд обязан приостановить производство по гражданскому делу в случае невозможности рассмотрения данного дела до разрешения другого дела, рассматриваемого в уголовном порядке. Согласно статье 215 Гражданского процессуального кодекса РФ, суд обязан приостановить производство по делу в случае невозможности рассмотрения данного дела до разрешения другого дела, рассматриваемого в гражданском, административном или уголовном производстве. Данные положения типично применялись и применяются к

Образец
ответа заявителей на Меморандум Правительства по приемлемости и существу дела

Кудлеевы против России (№1234567/01) 13 мая 2005 года,

стр. 37 из 47

случаям, подобным случаю заявителей (*см. решение Суда от 24 февраля 2005 г. по делу Khashiyev and Akayeva v. Russia, п. 119*).

4.47. Таким образом, не имея окончательного решения по уголовному делу, заявители фактически не имели реальной возможности обращаться в суд с предметным иском, не имея достоверных данных о том, жертвой каких и чьих действий стали их родственники. При таких обстоятельствах истцам не представляется возможным определить меру ответственности конкретных лиц, а вместе с этим и размер взысканий.

4.48. **Заявители считают, что государство нарушило их право на справедливое судебное разбирательство при рассмотрении жалобы заявителей на бездействие сотрудников прокуратуры Ленинского района г. Грозного** (*см. об этом подробнее письмо представителей заявителей в Суд от 8 октября 2004 г.*). В частности, заявители утверждают, что они, а также их представители не были извещены о дате рассмотрения поданной жалобы и поэтому не смогли присутствовать на заседании суда (*см. решение Суда от 15 марта 2005 г. по делу Yakovlev v. Russia, п. 22*), а также не смогли получить копию судебного постановления. В вводной части судебного постановления указывается, кто присутствовал на заседании суда, при этом не говорится о заявителях и их представителях. Однако далее в постановлении судьи Ленинского районного суда г. Грозного Нуридовой Л.В. говорится о том, что суд пришел к выводу, «выслушав заявителя», хотя, как было отмечено выше, заявители и их представители отсутствовали при рассмотрении жалобы в суде. В связи с этим заявители указывают на заведомо ложную информацию, содержащуюся в судебном постановлении.

4.49. Заявители обращают особое внимание Суда на то, что они на протяжении почти двух лет не могли получить текст постановления Ленинского районного суда г. Грозного от 19 мая 2003 г. (*см. подробнее о попытках заявителей получить текст судебного постановления и реакции государства на эти попытки – письмо представителей заявителей в Суд от*

Образец

ответа заявителей на Меморандум Правительства по приемлемости и существу дела

Кудлеевы против России (№1234567/01) 13 мая 2005 года,

стр. 38 из 47

8 октября 2004 г.). Заявители смогли ознакомиться с текстом судебного постановления только после получения Меморандума Уполномоченного от 9 марта 2005 г. с приложениями. В связи с этим информация, представленная в Меморандуме Уполномоченного от 9 марта 2005 г., о том, что «Кудлеев И. мог обжаловать постановление Ленинского районного суда г. Грозного от 19 мая 2003 г. в кассационном порядке, однако он этого не сделал», не соответствует действительности. По мнению заявителей, государство умышленно не выдавало им копию судебного постановления, чтобы воспрепятствовать их праву на кассационное обжалование.

4.50. Таким образом, заявители были лишены доступа к суду в связи со Статьями 2 и 5, а также было нарушено их право на справедливое судебное разбирательство в связи со Статьей 3, что образует нарушение Статьи 6.

Статья 8

4.51. Заявители утверждают, что государство нарушило Статью 8 Конвенции.

4.52. В Меморандуме Уполномоченного от 9 марта 2005 г. говорится о том, что «доказательств нарушения прав заявителей на уважение их жилища, частной и семейной жизни не собрано. Факт проникновения в квартиру Кудлеевых представителей федеральных силовых структур не установлен».

4.53. По этому поводу заявители высказывают мнение о том, что отсутствие доказательств нарушения прав заявителей связано с неэффективностью расследования, в том числе с отсутствием проверки версии о причастности представителей государства к задержанию Рустам-Саида и Хусейна-Саида Кудлеевых (*см. об этом выше п. 4.14.14*).

4.54. На основе всей имеющейся у заявителей информации они считают, что действия представителей государства по вторжению в их дом и проведение осмотра жилища против воли проживающих в нем лиц не совместимы в данном случае ни с российским законодательством, ни с положениями Статьи 8 Конвенции.

4.55. В частности, заявители считают, что проведение осмотра без присутствия понятых противоречило статье 179 УПК РСФСР. Также не были соблюдены требования статьи 182 УПК РСФСР, которая предусматривает составление протокола о производстве осмотра, где перечисляется и описывается все изъятое при осмотре. В данном деле даже после проведения осмотра и изъятия документов не было составлено не только официального протокола, но и какого-либо иного документа, имеющего характер отчета представителей государства о произведенном вмешательстве в частную жизнь заявителей (*см. также решение Суда по делу Roemen and Schmit v. Luxembourg, 25 февраля*

Образец

ответа заявителей на Меморандум Правительства по приемлемости и существу дела

Кудлеевы против России (№1234567/01) 13 мая 2005 года,

стр. 40 из 47

2003 г.; решение Суда по делу Van Rossem v. Belgium, 9 декабря 2004 г.; решение Суда по делу McLeod v. The United Kingdom, 23 сентября 1998 г.).

- 4.56. Заявление в Меморандуме Уполномоченного от 9 марта 2005 г. о том, что заявительница Кудлеева З. «лишь спустя два года» сообщила о повреждении дивана, не соответствует действительности. В письме заявителей в прокуратуру ЧР от 9 декабря 2000 г. прямо сообщалось о проведении обыска в квартире Кудлеевых, в ходе которого был сломан диван (см. жалобу Кудлеевы против России (№1234567/01), Приложение, документ № 7). В связи с этим заявители отмечают, что со стороны государства не было предпринято никаких действий с целью проверить законность произведенного в жилище Кудлеевых обыска. При этом заявители полагают, что данный обыск проводился не в соответствии с законом, не преследовал какой-либо правомерной цели и не являлся «необходимым в демократическом обществе».
- 4.57. Учитывая вышеизложенное, заявители просят Суд признать нарушение Статьи 8.

Образец
ответа заявителей на Меморандум Правительства по приемлемости и существу дела

Кудлеевы против России (№1234567/01) 13 мая 2005 года,

стр. 41 из 47

Статья 13 в связи со Статьями 1, 2, 3, 5, 6, 8

4.58. Заявители утверждают, что в данном случае Статья 13 была нарушена.

4.59. Из содержания Статьи 13 Конвенции следует, что речь идет о праве каждого считающего, что его права, гарантированные Конвенцией, нарушены со стороны представителей власти, обратиться с жалобой в компетентную национальную инстанцию. При этом заявителю должны быть предоставлены эффективные средства защиты.

4.60. В случаях, когда родственники человека имеют потенциально обоснованные заявления о том, что этот человек исчез по вине представителей государства, и когда затронуты такие права, как право на жизнь и запрет пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, Статья 13 требует тщательного и эффективного расследования, которое обеспечивает действенный доступ потерпевшего к нему и которое способно привести к выявлению и наказанию ответственных лиц (*см. решения Суда по делам Aksoy v. Turkey, 18 декабря 1996 г., п. 98, Aydin v. Turkey, 25 сентября 1997 г., п. 103, Kaş v. Turkey, 19 февраля 1998 г., п. 107, Kurt v. Turkey, 25 мая 1998 г., п. 104, Tekin v. Turkey, 9 июня 1998 г., п. 66, Yasa v. Turkey, 2 сентября 1998 г., п. 114, Cicek v. Turkey, 27 февраля 2001, п. 178, Tanli v. Turkey, 10 апреля 2001 г., п. 171*).

4.61. В деле Aksoy v. Turkey Суд пришел к выводу, что непроведение расследования со стороны государственного должностного лица, чьей обязанностью является расследование уголовных правонарушений, равносильно подрыву эффективности любых других средств правовой защиты, которые могли бы существовать (п. 99).

4.62. После незаконного задержания и бесследного исчезновения Рустам-Саида и Хусейна-Саида Кудлеевых заявители обращались с устными и

Образец

ответа заявителей на Меморандум Правительства по приемлемости и существу дела

Кудлеевы против России (№1234567/01) 13 мая 2005 года,

стр. 42 из 47

письменными заявлениями с просьбой провести расследование и установить виновных лиц в различные государственные инстанции, прежде всего в органы прокуратуры. Однако на подавляющее большинство этих обращений государственные структуры отвечали отписками без решения проблемы по существу либо вообще не отвечали (см. подробнее жалобу Кудлеевы против России (№1234567/01), а также письмо представителей заявителей в Суд от 8 октября 2004 г.). На момент отправки настоящего ответа прошло 4,5 года после возбуждения уголовного дела № 344556, однако расследование до сих пор не завершено, и реальный прогресс в расследовании отсутствует.

4.63. По мнению заявителей, непредставление государством материалов уголовного дела свидетельствует о том, что государство не провело эффективного расследования по неоднократным и обоснованным обращениям заявителей и их представителей, что позволяет заявителям говорить о нарушении права на эффективные средства правовой защиты (см. *McKerr v. The United Kingdom*, решение Суда от 4 мая 2001 г., п. 115, см. *Güleç v Turkey*, решение Суда от 27 июля 1998 г., п. 82; *Ogür v. Turkey*, решение Суда от 20 мая 1999 г., п. 92; *Gül v. Turkey*, решение Суда от 14 декабря 2000 г., п. 93).

4.64. Заявители утверждают, что обращение в суд с гражданским иском в данном конкретном случае не является отдельным и эффективным средством защиты (см. подробнее выше п. 4.45 - 4.47).

4.65. В Меморандуме Уполномоченного от 9 марта 2005 г. заявляется о том, что «по мнению Генеральной прокуратуры Российской Федерации», заявители располагают эффективными внутригосударственными средствами правовой защиты. Заявители выражают свое сожаление в связи с тем, что в Меморандуме Уполномоченного от 9 марта 2005 г. не называются эти эффективные внутригосударственные средства, а также в связи с тем, что не разъясняется правовая природа «мнения» Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Образец

ответа заявителей на Меморандум Правительства по приемлемости и существу дела

Кудлеевы против России (№1234567/01) 13 мая 2005 года,

стр. 43 из 47

4.66. Заявители просят Суд признать, что в отношении Рустам-Саиду Кудлееву и Хусейн-Саиду Кудлееву государство нарушило Статью 13 Конвенции в связи со Статьями 1, 2, 3, 5, 6 и 8 Конвенции.

4.67. Заявители просят Суд признать, что в отношении них государство нарушило Статью 13 Конвенции в связи со Статьями 1, 3, 6 и 8 Конвенции.

Образец

ответа заявителей на Меморандум Правительства по приемлемости и существу дела

Кудлеевы против России (№1234567/01) 13 мая 2005 года,

стр. 44 из 47

Статья 38 (1)

4.68. Заявители утверждают, что государство нарушило Статью 38 (1) Конвенции, которая говорит о том, что государство создает все необходимые условия для эффективного исследования Судом обстоятельств дела.

4.69. По мнению заявителей, отказ государства предоставить по запросу Суда материалы уголовного дела № 344556, возбужденного 29 сентября 2000 г. прокуратурой г. Грозного ЧР по факту похищения Рустам-Саида и Хусейна-Саида Кудлеевых, является нарушением Статьи 38 (1) Конвенции (см. *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, решение Суда от 24 февраля 2005 г., п. 138; *Tekdag v. Turkey*, решение Суда от 15 января 2004 г., п. 57, 61; *Orhan v. Turkey*, решение Суда от 18 июня 2002 г., п. 274; *Aktas v. Turkey*, решение Суда от 24 апреля 2003 г., п. 345).

4.70. Заявители полагают, что утверждение, содержащееся в Меморандуме Уполномоченного от 9 марта 2005 г., относительно того, что «представление в Европейский Суд по правам человека копий материалов уголовного дела противоречит требованию статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», не может быть признано удовлетворительным. Такое толкование и применение ст. 161 УПК РФ не соответствует Конвенции (Ст. 38), ратифицированной Российской Федерацией, и международным обязательствам Российской Федерации в соответствии с признанием Россией юрисдикции Суда. В связи с этим заявители считают необходимым изменить редакцию ст. 161 УПК РФ таким образом, чтобы она в будущем не допускала толкований, противоречащих Статье 38 (1) Конвенции.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

5.1. На основании вышеизложенных фактов заявители просят Европейский суд по правам человека:

- 1) повторно потребовать от Российской Федерации предоставить материалы уголовного дела № 12200, возбужденного по факту похищения *Рустам-Саида Кудлеева и Хусейн-Саида Кудлеева*;**
- 2) признать жалобу Кудлеевы против России (№1234567/01) приемлемой в соответствии со всеми нормами и правилами Европейского суда по правам человека;**
- 3) в соответствии со Статьей А1 Приложения к Регламенту Суда «Относительно расследований» предпринять меры расследования для установления фактов по делу Кудлеевы против России (№1234567/01);**
- 4) в соответствии со Статьей 59 (3) Регламента Суда принять решение о проведении устных слушаний по делу Кудлеевы против России (№1234567/01) в связи с тем, что государство отказалось предоставить материалы уголовного дела, возбужденного по факту похищения *Рустам-Саида и Хусейн-Саида Кудлеевых*;**
- 5) вынести решение о признании нарушений следующих статей Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод:
 - i. в отношении Рустам-Саиду и Хусейн-Саиду Кудлеевых, сыновей заявителей: 1, 2, 3, 5, 6, 8, 13 (в связи со Статьями 1, 2, 3, 5, 6, 8), 38 (1);****

Образец

ответа заявителей на Меморандум Правительства по приемлемости и существу дела

Кудлеевы против России (№1234567/01) 13 мая 2005 года,

стр. 46 из 47

**ii. в отношении заявителей: 1, 3, 6, 8, 13 (в связи со
Статьями 1, 3, 6, 8).**

- Место.....Москва, Российская Федерация
- Дата.....13 мая 2005 года

- Елена Ежова
- Андрей Николаев
- Анастасия Мальцева
- Дойна Иоана Стрэйстяну
- Арсен Сакалов

Образец
ответа заявителей на Меморандум Правительства по приемлемости и существу дела

Кудлеевы против России (№1234567/01) 13 мая 2005 года,

стр. 47 из 47

ПРИЛОЖЕНИЕ

1. **10 марта 2005 г.** - заключение судебно-медицинского эксперта.
2. **11 апреля 2005 г.** - заявление Кудлеева И., представленное в организацию «Правовая инициатива по Чечне».